

Никто из них не разговаривал. Сун Цы взглянула на ожерелье. Как и ожидалось от крупной шишки, оно было явно не обычным.

Когда они добрались до дома семьи Лу, Сун Цы увидела, что водитель Лу Ганя приготовил инвалидное кресло. Действительно, Лу Гань не мог самостоятельно выбраться из машины.

Подумав об этом, Сун Цы взялась за ручку инвалидного кресла и сказала:

— Позволь мне это сделать.

Лу Гань не стал возражать и кивнул. Затем он о чем-то задумался и сказал:

— Если я скажу что-то неприятное в дальнейшем, не воспринимай это всерьез.

Сун Цы подняла брови. Что он имел в виду?

Несмотря ни на что, она подчинилась.

Войдя в дом семьи Лу, Сун Цы заметила, что отношение Лу Ганя полностью изменилось. Он вел себя так, словно был серьезно ранен.

— ...?

Этот мужчина актер лучше, чем я!

В любом случае, Сун Цы быстро втолкнул его в дом. Оглядев внутреннюю обстановку, она еще раз убедилась, что Лу Гань богат. Дом был очень большим. Если бы охранник влюбился в няню, их отношения можно было бы назвать продуманными на долгое время.

Как раз когда Сун Цы погрузилась в свои мысли, она услышала удивленный голос.

— Молодой господин вернулся! Мне никто ничего не сказал, поэтому я была не готова. Молодой господин, что бы вы хотели поесть? Я сейчас же пойду и приготовлю.

Это была немного пухлая женщина средних лет. Она выглядела очень веселой.

— ...

— В этом нет необходимости, — равнодушно ответил Лу Гань.

Женщина средних лет вздохнула.

— Господин и две дамы из дома второго господина едят в столовой.

Затем она посмотрела на Сун Цы и с сомнением спросила:

— Это?

Сун Цы улыбнулась. Неужели Лу Гань никому не рассказал об их визите? Женщина средних лет даже не знала о его приезде. Что это значит? Неужели ее жених пытается подстроить неприятности?

— Моя невеста, — сказал Лу Гань и посмотрел на Сун Цы. Поскольку она никак не отреагировала, он предложил пойти в столовую.

Сун Цы ответила: «О», и, следуя его указаниям, вошла в столовую.

Отец Лу Ганя разговаривал с Лу Чуньюэ и Лу Цзинцзин. Когда он увидел, что Лу Гань вошел в столовую, он был приятно удивлен.

— Лу Гань, почему ты здесь? Почему ты не предупредил меня заранее?

Лу Гань холодно ответил:

— Я пришел, чтобы сообщить вам, что я женюсь.

Отец Лу Ганя был потрясен. Лу Чуньюэ и Лу Цзинцзин, которые были рядом с ним, отложили свои палочки.

Они заметили, что за Лу Ганем кто-то стоит, и посмотрели на Сун Цы.

Сун Цы могла только улыбаться.

— Здравствуйте, дядя и сестры. Меня зовут Сун Цы. Я невеста Лу Ганя.

Когда Лу Гань услышал это, на его лице появилась улыбка. Он издал низкий звук:

— Ммммм.

Лу Чуньюэ и Лу Цзинцзин посмотрели друг на друга.

Отец Лу Ганя сердито сказал:

— Брак — это такая важная вещь. Почему ты не обсудил это со своей семьей заранее? Что ты пытаешься сделать сейчас? Просто информируешь нас?

Лу Гань полусерьезно кивнул.

— Да. Надеюсь, вы не возражаете.

Отец Лу Ганя поднял голову и посмотрел на Сун Цы недружелюбным взглядом. Он сказал Лу Гану:

— Ты всегда был высокомерным. Вот почему многие молодые леди из престижных семей недолюбливают тебя. Из какой семьи эта девушка? Я никогда не видел ее раньше!

Услышав это, губы Лу Ганя искривились в холодной улыбке. Однако выражение его лица все еще было болезненным.

— Теперь мне нечем гордиться. Я калека. Уже хорошо, что я кому-то нравлюсь. Кроме того, Сун Цы очень хорошая. Она мне очень нравится.

— У тебя только ноги покалечены. В этом нет ничего плохого!

Отец Лу Ганя был явно недоволен.

— Ты уверен?

Лу Гань посмотрел на своего отца. Его голос был холодным и самоуничижительным.

— Ты говоришь так спокойно. Почему бы тебе не переломать себе ноги, отец?

Отец Лу Ганя был так зол, что отвернулся.

Лу Гань откинулся на спинку стула и спокойно сказал:

— Раз уж я сегодня здесь, мы могли бы решить все одним махом. Я больше не буду посещать компанию. С этого момента я буду заниматься только Sunlight Media и ничем другим.

Лу Чуньюэ и Лу Цзинцзин были удивлены, когда услышали это. Выражение лица Лу Чуньюэ даже слегка изменилось.

— Второй брат, что ты хочешь сказать?

Отец Лу Ганя также сделал замечание:

— Если ты больше не хочешь быть главой компании, зачем тебе еще нужен филиал? Если у тебя еще есть амбиции, не бросай все!

Лу Гань спокойно указал на Сун Цы.

— Моя жена — актриса. Компания Sunlight Media предназначена для нее. Иначе мне не нужна была бы развлекательная компания.

Выражение лиц отца Лу Ганя, Лу Чуньюэ и Лу Цзинцзина полностью изменилось!

Сун Цы посмотрела на трех человек перед ней. Она снова показала теплую и вежливую улыбку. Она мягко сказала:

— Спасибо, дорогой. Ты такой хороший.